Андрей Шишков

Два экуменизма: консервативные христианские альянсы как новая форма экуменического взаимодействия

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-1-269-300

Andrey Shishkov

Two Ecumenisms: Conservative Christian Alliances as a New Form of Ecumenical Cooperation

Andrey V. Shishkov — Sts. Cyril and Methodius Post-Graduate Institute; Synodal Biblical and Theological Commission of the Russian Orthodox Church (Moscow, Russia). andrey.v.shishkov@gmail.com

An outburst of Orthodox anti-ecumenical criticism in 2016 raised the question of the current state of ecumenism. Examining this topic, the author describes a new form of ecumenical activity associated with the emergence of conservative Christian alliances in defense of traditional values. This "conservative ecumenism", or "Ecumenism 2.0," differs from the "classical ecumenism" that arose in the early 20th century and is represented today by the World Council of Churches and other ecumenical structures. The author considers the phenomenon of "ecumenical consciousness" and shows that it can be found in both types of ecumenism; however, some of the Orthodox anti-ecumenists who attack the "classical" ecumenism may eagerly opt for this new, conservative "Ecumenism 2.0". The article discusses the possible competition between the two types ecumenism.

Keywords: antiecumenism, Christian Right, conservatism, conservative Christian alliances, ecumenical movement, Russian Orthodox Church, traditional values, World Council of Churches, World Congress of Families.

Православный антиэкуменизм в 2016 году

Первая половина 2016 года была отмечена небывалым по своему масштабу всплеском антиэкуменических настроений в Православной церкви. Импульсом для соответствующих критических выступлений стала публикация в конце января — начале февраля проектов документов, которые предполагалось рассмотреть и утвердить на намеченном на вторую половину июня 2016 года Всеправославном соборе, прежде всего документа «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром».

Антиэкуменические выступления в первой половине 2016 года стали для православной иерархии неожиданностью. В ходе официального всеправославного предсоборного процесса вопросы отношения к экуменизму и инославию были одними из наименее конфликтных. Проект документа «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром» не входил в число проблемных и одним из первых был одобрен в октябре 2015 года V Всеправославным предсоборным совещанием[1]. Архиерейский собор Русской православной церкви ознакомился с проектами предсоборных документов и постановил, что в своем нынешнем виде они «не нарушают чистоту православной веры и не отступают от канонического предания Церкви»[2].

Выступления верующих, среди которых были не только клирики и миряне, но и несколько епископов, имели место в разных регионах православной ойкумены — в России, Украине, Молдавии, Греции, Грузии, Болгарии, Сербии, Румынии. Интенсивность критики нарастала по мере приближения к дате открытия собора. В некоторых поместных православных церквах антиэкуменические выступления повлияли на официальную позицию в отношении документов собора и стали одним из аргументов (хотя

1. К примеру, V Всеправославное предсоборное совещание так и не достигло консенсуса по документам «Миссия Православной Церкви в современном мире», «Православная диаспора», «Таинство брака и препятствия к нему». Решение по ним принималось на Синаксисе предстоятелей поместных православных церквей в конце января 2016 года. Подробнее см.: *Гусев А.* История подготовки Всеправославного собора // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1(34). С. 155–156.
2. Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2-3 февраля 2016 года) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. 03.02.2016 [http://www.patriarchia.ru/db/text/4367700.html, доступ от 13.03.2017].

и не основным), приводимых священноначалием этих церквей в пользу отказа от участия в соборе[3].

На соборе, в котором в конечном счете приняли участие лишь десять из четырнадцати общепризнанных автокефальных поместных церквей (Крит, 18-27 июня 2016 г.), по поводу документа об отношениях с остальным христианским миром состоялась дискуссия, по результатам которой в него были внесены существенные поправки с учетом антиэкуменической критики. Однако внесенные поправки не удовлетворили часть епископов, участвовавших в соборе. Под документом не стоят подписи[4] 21 архиерея (из 161); в том числе — 17 из 25 сербских архиереев (68% делегации Сербской церкви), хотя документ был подписан Сербским патриархом Иринеем[5]. Некоторые из авторитетных православных архиереев после собора поспешили рассказать, почему они не поставили свою подпись под «экуменическим документом»[6]. Таким образом, антиэкуменические настроения оказали влияние и на соборные решения.

В Русской православной церкви дополнительным фактором, усилившим антиэкуменические настроения, стала «первая в исто-

3. За две недели до собора пять (из четырнадцати) поместных православных церквей отказались участвовать в соборе: 1 июня — Болгарский патриархат; 6 июня — Антиохийский патриархат; 9 июня — Сербский патриархат; 10 июня — Грузинский патриархат; 13 июня — Московский патриархат. Впрочем, Сербская церковь 15 июня изменила свое решение и в итоге приняла участие в соборе. Критика документа «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром» присутствует в решениях Синодов Болгарской, Антиохийской, Грузинской и Русской церквей. Хронику подготовки собора и критические замечания на все документы см. в специальном проекте портала «Рублев»: Всеправолавный собор. Крит 2016 [http://sobor2016.rublev.com, доступ от 13.03.2017].

4. Копии официальных документов Критского собора с подписями участников опубликованы на официальном сайте Синодальной библейско-богословской комиссии РПЦ: [http://theolcom.ru/events/114-opublikovany-dokumenty-kritskogo-sobora-18-26-iyunya-2016-goda, доступ от 13.03.2017].

5. Тот факт, что большинство епископов — членов сербской делегации высказалось против документа, ставит под вопрос сам факт его принятия делегацией этой церкви. Это в свою очередь ставит под сомнение утверждение собором данного документа, поскольку документы на соборе должны были приниматься согласием всех делегаций.

6. См., например, тексты епископа Бачского Иринея Буловича (в русск. переводе: *Ириней Булович, еп.* Почему я не подписал текст Критского собора «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром» // Православие. 23.07.2016 [http://www.pravoslavie.ru/95586.html, доступ от 13.03.2017]) и митрополита Навпактского и Святовласийского Иерофея Влахоса (в русск. переводе: *Иерофей Влахос, митр.* Почему я отказался подписать документ «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром» // Святая гора [http://agionoros.ru/docs/2470.htm, доступ от 13.03.2017]).

рии» встреча патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Римским папой Франциском в Гаване, по итогам которой предстоятелями двух церквей была подписана совместная декларация[7]. Часть верующих расценила эту встречу как вступление в церковное общение с еретиком, вероотступничество и, наконец, предательство Православной церкви[8]. Ситуация повторилась в октябре 2016 года, когда патриарх Кирилл встречался с архиепископом Кентерберийским Джастином Уэлби[9]. Возможно, под давлением антиэкуменической критики был отменен запланированный на октябрь Всемирный саммит христианских лидеров в поддержку гонимых христиан[10].

Всплеск православного антиэкуменизма заново поставил вопрос о смысле и целях межцерковного экуменического взаимодействия для Православной церкви. Столь резкая реакция на экуменизм среди части православных верующих свидетельствует о том, что экуменическая парадигма взаимодействия церквей перестала быть убедительной и требуется новое объяснение того, зачем Православная церковь вступает в взаимодействие с другими христианскими сообществами.

Классический экуменизм

Атака со стороны антиэкуменистов связана с конкретным явлением, возникшим в начале XX века и существующим по сей день, — *экуменическим движением*. Сегодня оно представлено по преимуществу деятельностью Всемирного совета церквей и региональных экуменических организаций (например, таких как Конференция европейский церквей, Ближневосточный со-

7. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла // Официальный сайт Русской Православной Церкви. 13.02.2016 [http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html, доступ от 13.03.2017].

8. Характерный пример реакции на встречу: «Нас открыто предали — сдали, как немое стадо, коварно и вероломно, папистам-еретикам, безблагодатным, духовно безпомощным, вот уже тысячелетие руководимым и ведомым исключительно силами от мамоны. Сдали в плен»: *Ненароков Д.* Шествие антихриста // Аминь [http://amin.su/content/analitika/9/4392/, доступ от 13.03.2017]. Также см. Обращение к членам Архиерейского собора Русской Православной Церкви от имени участников Общественных слушаний «Гаванская встреча и Всеправославный собор: за и против» (гостиница «Измайловская», 31 марта 2016 г.) // Аминь [http://amin.su/content/analitika/9/4463/, доступ от 13.03.2017].

9. См.: *Семенко В.* Еще один экуменический визит // Аминь [http://amin.su/content/analitika/9/4777/, доступ от 13.03.2017].

10. Подробнее об этом см. ниже.

вет церквей, Всеафриканская конференция церквей и т. д.), а также аффилированных с ними церковных структур и фондов, занимающихся социальной и правозащитной работой. В статье я буду называть всю совокупность этих явлений — *классическим экуменизмом*.

Новизна и революционность экуменического движения как формы межцерковного взаимодействия связана с поворотом к признанию общности христиан вне зависимости от конфессиональной принадлежности. Экуменизм принципиально отказался от языка, определяющего христиан других конфессий в негативных терминах «ереси» и «раскола» («схизмы»), противопоставив ему язык позитивного признания христианами друг друга и декларирования необходимости христианского единства. Новая взаимная открытость христиан исключала прозелитизм, то есть такую форму миссионерской деятельности, которая связана с целенаправленными усилиями по обращению христиан одной конфессии в другую. Идея открытости также привела к появлению особой — экуменической — формы христианского универсализма, который понимает универсальность не через принадлежность к «истинной церкви» (как в католицизме и православии), а через принадлежность к надконфессиональному сообществу, разделяющему общие положения христианской веры. Поворот к открытости и признанию друг друга породил феномен «экуменического сознания», носители которого активно участвовали в движении за объединение христиан и продвигали экуменическую идею в своих конфессиональных сообществах.

Традиционно началом экуменического движения считается Всемирная миссионерская конференция, прошедшая в Эдинбурге в 1910 году[11], хотя отдельные «протоэкуменические» инициативы имели место и ранее[12]. Истории экуменического движения посвящена обширная литература, поэтому нет нужды подробно останавливаться на событийной стороне[13].

11. Майкл Киннемон и Брайан Коуп называют Эдинбургскую конференцию «символическим началом» (*Киннемон М., Коуп Б.* Общее введение // Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / под ред. М. Киннемона, Б. Коупа. М.: ББИ, 2002. С. 2).

12. См. например: Oldstone-Moore, C. (2001) "The Forgotten Origins of the Ecumenical Movement in England: The Grindelwald Conferences, 1892-95", *Church History* 70(1): 73–97.

13. См., например, «Историю экуменического движения" в 3-х тт.: Rouse, R. Neill, S.C. (eds) (2004) *A History of the Ecumenical Movement. Vol. I: 1517–1948, 3rd edition*. Geneva: World Council of Churches; Rouse, R., Neill, S.C. (eds) (1993) *A History of the*

Экуменизм сложился из отдельных инициатив, участники которых поначалу преследовали разные цели, но затем пришли к единому формату и идеологии. Вот как этот процесс описывает пятый генеральный секретарь ВСЦ Конрад Райзер:

> Экуменическое движение возникло на старте нынешнего века, и это случилось потому, что несколько человек обладали неким взглядом на будущее Церкви и общества. Выражались эти взгляды по-разному. Джоном Р. Моттом[14] двигала цель осуществить проповедь Евангелия в мире уже в этом поколении; Натана Сёдерблома[15] вдохновляла вера во вселенский характер Церкви и идея интернациональной дружбы через евангелическую кафоличность; митрополит Герман[16] говорил о необходимости дополнить рождавшуюся тогда Лигу Наций Лигой Церквей; наконец, епископ Брент[17] видел возможность достичь единства разделенных Церквей путем продуманного богословского диалога. Однако, движение набрало силу только тогда, когда они сообразили, что все это лишь различные способы выражения одного интегрированного взгляда — что вся Церковь призвана нести все Евангелие всему миру[18].

Заключительные слова Райзера указывают на два основных движущих начала классического экуменизма: на движение к объ-

Ecumenical Movement. Vol. II: 1948–1968, 4th edition. Geneva: World Council of Churches; Briggs, J., Oduyoye, M.A. and Tsetsis, G. (eds) (2004) *A History of the Ecumenical Movement. Vol. III: 1968–2000*. Geneva: World Council of Churches.

14. Джон Рэлей Мотт (1865–1955) — многолетний руководитель Христианской ассоциации молодых людей (YMCA), основатель и генеральный секретарь Всемирной ассоциации христианских студентов (WCCF). Был председателем Эдинбургской миссионерской конференции 1910 года. Лауреат Нобелевской премии мира 1946 года.

15. Натан Сёдерблом (1866–1931) — архиепископ Уппсалы, основатель движения «Жизнь и труд», лауреат Нобелевской премии мира 1930 года.

16. Герман Стринопулос (1872–1951) — митрополит Фиатирский, экзарх Западной и Центральной Европы (Константинопольский патриархат), вероятный автор экуменической энциклики Вселенского патриархата 1920 года.

17. Чарльз Генри Брент (1862–1929) — епископ Западного Нью-Йорка (Епископальная церковь США), один из основателей движения «Вера и церковное устройство», председатель Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» в Лозанне (1927).

18. *Райзер К.* Экуменизм в поисках нового взгляда. 1992 // Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / под ред. М. Киннемона, Б. Коупа. М.: ББИ, 2002. С. 82.

единению христианских церквей и стремление к преобразованию мира на основе евангельского свидетельства.

Экуменическое движение возникает из потребности в демонстрации христианского единства и согласованного действия перед лицом современного секулярного мира. Уже на Эдинбургской конференции активно обсуждается тема критики в адрес христианства в связи с ожесточенной конкурентной борьбой «за души», развернувшейся между церквами в нехристианских странах, то есть на миссионерских территориях. В дальнейшем вызовами мировому христианству становятся Первая и Вторая мировые войны, распространение коммунизма и фашизма в Европе, мировой экономический кризис, колониализм, Холодная война и блоковое противостояние, секуляризм и атеизм и т. д.[19] Все они требуют христианского ответа, который в свою очередь ставится в зависимость от другой цели — объединения церквей[20]. Без церковного единства невозможно согласное христианское действие. Причем в классическом экуменизме объединение церквей понимается как восстановление *видимого* единства в вере, сакраментальной жизни и свидетельстве миру о христианстве[21].

19. *Киннемон М., Коуп Б.* Общее введение. С. 4. Ставший в 1966 году генеральным секретарем ВСЦ Юджин Карсон Блейк годом ранее говорил: «И все же как просто для всех нас повернуться спиной к этой открытой двери в христианское единство и заняться своими конфессиональными играми, которые вскормили наши прошлые предубеждения, — и это в такой момент, когда подразделения окруженной со всех сторон неприятелем церковной армии взывают к объединенному командованию Иисуса Христа, чтобы вместе противостоять наступающим на Церковь силам атеизма, скептицизма, ненависти и беспорядка» (*Блейк Ю.К.* Открытая дверь. Проповедь-диалог с Мартином Нимёллером. 1965 // Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / под ред. М. Киннемона, Б. Коупа. М.: ББИ, 2002. С. 43).

20. См. классические тексты основоположников экуменического движения: *Мотт Дж.Р.* Заключительное слово на Всемирной миссионерской конференции. Эдинбург, 1910 // Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / под ред. М. Киннемона, Б. Коупа. М.: ББИ, 2002. С. 12–13; *Сёдерблом Н.* Проповедь при закрытии Всеобщей христианской конференции движения «Жизнь и труд». Стокгольм, 1925 // Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / под ред. М. Киннемона, Б. Коупа. М.: ББИ, 2002. С. 17–19; *Темпл У.* Проповедь на богослужении при открытии Второй Всемирной конференции движения «Вера и церковное устройство». Эдинбург, 1937 // Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / под ред. М. Киннемона, Б. Коупа. М.: ББИ, 2002. С. 19–24.

21. FitzGerald, T.E. (2004) *The Ecumenical movement: An Introductory History*, p. 1. Westport, CT: Praeger. Об этой цели — видимом объединении церквей — говорится также в документе «Церковь: на пути к общему видению», представленном на 10-й Генеральной ассамблее ВСЦ в Пусане, 2013 (*The Church: Toward a Common Vision* (2013), WCC Publications).

Можно сказать, что объединение церквей и активное преобразование мира рассматривались экуменическим движением как аспекты общей, двуединой цели. На ранних этапах развития экуменизма отдельные движения могли акцентировать свою деятельность на одном из ее аспектов, однако не забывали и о втором. Так, движение «Вера и церковное устройство» занималось, по преимуществу, исследованием условий объединения, а движение «Жизнь и труд» — исследованием социальных вопросов. После объединения отдельных экуменических инициатив во Всемирный совет церквей (1948) в его повестке неизменно присутствуют оба аспекта этой двуединой цели.

Датский исследователь Питер Лодберг называет экуменизм модернистским проектом — «христианское проявление *модернизма*»[22]. Экуменическое движение стремится преодолеть партикуляризм отдельных традиций и стать по настоящему универсальным явлением[23]. На разных исторических этапах этот универсализм понимался по-разному. По словам Райзера, поначалу классический экуменизм «фокусировался на том исходном положении, что христианскую культуру и христианские ценности можно распространить на весь мир»[24]. События 1930-х гг. и Вторая мировая война, в которых участвовали «христиаские, цивилизованные части человечества», заставили пересмотреть этот взгляд. На смену ему пришло понимание истории спасения как внутреннего смысла мировой истории, произошел идейный переход «от международного порядка, базирующегося на христианских ценностях, к всемирной истории с центром в Христе»[25]. Апогеем этого взгляда, согласно Райзеру, стала генеральная ассамблея ВСЦ в Уппсале (1968) «с ее основным мотивом единства Церкви и единства человечества»[26].

По мере распространения экуменического движения на Юг и Восток (в страны Африки и Азии) в классический экуменизм стали проникать элементы постколониализма. Включение новых членов в движение сопровождалось признанием ценности их самобытности. Экуменизм становился все более плюралистичным и инклюзивным в своих основных установках. По словам Майк-

22. Lodberg, P. (1999) “World Council of Churches”, *Kirchliche Zeitgeschichte* 12(2): 529.

23. Ibid., p. 528.

24. *Райзер К.* Экуменизм в поисках нового взгляда. С. 82

25. Там же. С. 82.

26. Там же. С. 82.

ла Киннемона и Брайана Коупа, после 1968 года экуменизм находится под сильным влиянием накопленного плюралистического опыта: «До 1968 года (или около того) многообразие рассматривали скорее как проблему, требующую разрешения, чем как характерную черту истинного единства»[27]. Этот плюралистический опыт нашел свое выражение в идее «единства в многообразии», которая стала неотъемлемой частью классического экуменизма, начиная с 1970–1980-х гг.

Помимо регионального многообразия экуменизм стал распознавать и многообразие социальных групп, таких как женщины, сексуальные меньшинства, расовые группы и т. д. В рамках экуменического движения получили поддержку феминистское, «черное», квир-богословие и т. д. По мнению Лодберга, включение в экуменический проект такого рода *частных теологий* (*theologies of particularities*) является возвращением к партикуляризму, который подрывает изначальную универсалистскую экуменическую идею. Таким образом, плюралистический подход, выраженный принципом «единство в многообразии», становится одновременно формой постмодернистской критики модерного экуменического проекта, достигшего пика своего развития в 1960-е гг.

Утверждение в экуменической методологии идеи «единства в многообразии» вызвало кризис понимания церковного единства: как возможно единство при все большем росте плюрализма и инклюзивности? Вариантом преодоления этого кризиса стал переход от статической концепции единства как соединения к динамическому пониманию единства как общения (*койнонии*)[28]. В комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство» в начале 1990-х гг. было инициировано экклезиологическое исследование этой темы, окончательные результаты которого были представлены на 10-й Генеральной ассамблее ВСЦ в Пусане (2013) в виде документа «Церковь: на пути к общему видению»[29]. В документе, как и раньше, в качестве цели декларируется видимое объединение церквей, однако само единство церкви как общения все больше описывается в эсхатологических терминах. В этом докумен-

27. *Киннемон М., Коуп Б.* Общее введение. С. 4.

28. *Райзер К.* Экуменизм в поисках нового взгляда. С. 81.

29. Историю подготовки документа и его описание см. в: Mateus, O.P. “The Making of an Ecumenical Text: An Introduction to ‘The Church: Towards a Common Vision’”, *Academia.edu* [https://www.academia.edu/15219332/, accessed on 13.03.2017].

те также ставится проблема определения границ «допустимого многообразия» (*legitimate diversity*), однако какого-либо решения не предлагается[30].

Что касается социального аспекта классического экуменизма, то идея «единства в многообразии» привела к значительной либерализации повестки экуменического движения. Одним из основных направлений деятельности Всемирного совета церквей сегодня является борьба за социальную справедливость, противодействие различным формам дискриминации и защита прав меньшинств[31].

Православные в экуменическом движении

Проект классического экуменизма нельзя назвать однородным. Помимо модернистского ядра в нем всегда присутствовало консервативное крыло, в котором ключевую роль играли православные[32], участвовавшие в экуменическом движении с самого начала. Православная позиция всегда отличалась от экуменического мейнстрима как в том, что касается способов объединения церквей, так и в отношении к современному миру.

Уже на Лозаннской конференции движения «Вера и церковное устройство» (1927) православными делегатами[33] были сформулированы основные принципы участия в движении: в целом положительно оценивая экуменическую инициативу, православ-

30. *The Church: Toward a Common Vision*. P. 16–17.

31. См., например, раздел «What we do» на официальном сайте ВСЦ: https://www.oikoumene.org/en/what-we-do

32. Также к консерваторам в экуменическом движении можно отнести дохалкидонитов и католиков (в тех форматах, в которых последние участвуют).

33. Участник Лозаннской конференции Н. Арсеньев пишет: «Православная Церковь была представлена следующими лицами: митрополитом Германом Фиатирским и тремя архимандритами от Вселенской Патриархии, архиепископом Леонтопольским и митрополитом Нубийским (Александрийский Патриархат), митрополитом Навпактским и тремя профессорами Афинского богословского факультета (от Церквей Эллинской и Кипрской), архиепископом Черновицким (Церковь Румынская), епископом Иринеем Новосадским (Церковь Сербская), митрополитом Стефаном Софийским (большим другом России и Русской Церкви), протопресвитером и профессором о. Цанковым и проф. Глубоковским от Церкви Болгарской, митрополитом Дионисием и протоиереем Туркевичем от Православной Церкви в Польше. Русская Церковь, как таковая, не могла быть представлена, но устроительный Комитет кооптировал в число членов конференции митрополита Евлогия, о. Сергия Булгакова и пишущего эти строки» (*Арсеньев Н.* Лозаннская конференция // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М., 1999. С. 80).

ные участники в специальном заявлении отметили невозможность компромисса в вопросах веры и объединения на основе единства во второстепенных вещах:

> Мы не можем принять идею воссоединения, ограничивающуюся лишь общими незначительными элементами, потому что, согласно учению Православной Церкви, там, где нет общности веры, не может быть общения в таинствах. Мы даже не можем применить здесь действующий в других случаях принцип икономии, который часто применяла Православная Церковь в отношении обращающихся к ней[34].

На протяжении всей истории своего участия в экуменическом движении православные рассматривали вопрос объединения церквей через призму «уяснения» другими христианами «всей экклезиологической тематики» Православной церкви, в частности, особого православного учения о священстве и иерархии, апостольском преемстве, таинствах и благодати[35]. Иначе православные смотрят и на способ объединения. Поскольку, с православной точки зрения, «церковью» в строгом смысле слова можно называть только Православную церковь, объединение церквей должно рассматриваться как воссоединение с нею.

Вместе с тем, вовлеченные в экуменическое движение православные признают общность христиан и необходимость объединения, отрицают прозелитизм и отказываются от языка «ересей

34. Заявление православных участников на первой Всемирной конференции «Вера и церковное устройство». Лозанна, август, 1927 год // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М., 1999. С. 78. Также см. в: *Булгаков С.* Лозаннская конференция и папская энциклика // Путь. 1928. № 13. С. 72–82.

35. Эту позицию в основных ее моментах можно проследить на протяжении всей истории участия православных в экуменическом движении. Последний вариант этой позиции можно увидеть, например, в документе «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром» Критского собора 2016 г.: «Православная Церковь признает историческое наименование других не находящихся в общении с ней инославных христианских церквей и конфессий, и в то же время верит, что ее отношения с ними должны строиться на скорейшем и более объективном уяснении ими всей экклезиологической тематики, особенно в области учения о таинствах, благодати, священстве и апостольском преемстве в целом» (Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром // Святой и Великий собор [https://www.holycouncil.org/-/rest-of-christian-world, доступ от 13.03.2017]).

и расколов»[36]. В этом смысле они, безусловно, являются носителями экуменического сознания.

Учитывая такую позицию православных, а также принимая в расчет перспективу включения в экуменическое движение Римско-католической церкви, Всемирный совет церквей в 1950 году принял документ «Церковь, церкви и Всемирный совет церквей» (больше известный как Торонтская декларация), в котором, в частности, утверждалось, что «ни от одной церкви при вхождении в ВСЦ не требуется менять свою экклезиологию» и что «членство [в ВСЦ] не означает, что каждая церковь должна признавать другие церкви, входящие в Совет, как церкви в полном и подлинном смысле этого слова»[37]. По тому, как часто эта цитата звучит в выступлениях православных иерархов и как прочно она вошла во все ключевые православные документы[38], касающиеся отношения к инославию и экуменическому движению, можно утверждать, что православные церкви в вопросах объединения церквей до сих пор остаются на позициях 1950 года.

При этом позицию поместных церквей следует отличать от позиции православных богословов, «профессионально» вовлеченных в работу экуменических структур. Вклад некоторых из них — весьма значителен. Например, концепция «единства как общения» сегодня во многих своих аспектах опирается на богословие митрополита Пергамского Иоанна Зизиуласа (Константинопольский патриархат)[39].

36. Характерно, что в экуменическом по своему языку документе «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» термины «ересь» и «раскол» используются в контексте истории древней Церкви без указания на какие-либо конкретные «еретические» или «раскольнические» сообщества (Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Официальный сайт Русской Православной Церкви. 07.06.2008 [http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html, доступ от 13.03.2017]). В документе Критского собора 2016 года «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром» эти термины не используются вовсе. Также в критском документе прямо осуждается прозелитизм.

37. Церковь, церкви и Всемирный совет церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М., 1999. С. 223, 226.

38. Например, эта цитата вошла в документ Критского собора 2016 года «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром». Торонтская декларация упоминается в Приложении к документу «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» (2000).

39. В 1993 году Митрополит Иоанн Зизиулас выступил с программным докладом «Церковь как общение» на пятой Всемирной конференции комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство»: Zizioulas, J. (2010) “Church as Communion”, in *The One*

В отношении современного мира православная позиция также оказывается довольно консервативной. В ранних текстах можно встретить мотив противостояния враждебному современному миру, угрожающему «самим основам христианской веры, самой сущности христианской жизни и христианского общества»[40]. Нарастающая активность Всемирного совета церквей и аффилированных с ним структур в социально-политических вопросах постоянно вызывает у православных беспокойство[41]. При этом все больший плюрализм и инклюзивность негативно маркируются православными как проявления либерализма.

Между православными с присущим им консерватизмом и составляющими ядро движения либерально настроенными протестантами возникает все большее напряжение, в особенности в моральных вопросах. Всемирный совет церквей покинули Грузинская и Болгарская православные церкви (в 1997 и 1998 гг. соответственно). Скепсис относительно целей участия в движении подпитывает антиэкуменистические настроения внутри большей части православных церквей.

Смена цели: от объединения к взаимодействию

Распространение экуменического опыта привело к формированию экуменического сознания не только в среде «профессионалов», вовлеченных в деятельность экуменических структур, и поддерживающих экуменическую идею активистов, но и среди простых верующих — в общинах, приходах и епархиях, а также в университетах и семинариях. Это выражалось, в частности, в организации совместной деятельности по социальным вопросам, в общих молитвенных акциях, совместных паломничествах и т. д. В университетской среде стали появляться проекты, объединяю-

and The Many: Studies on God, Man, the Church and the World Today, pp. 49–60. Alhambra, CA: Sebastian Press.

40. Энциклика Вселенского патриархата 1920 года // Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / под ред. М. Киннемона, Б. Коупа. М.: ББИ, 2002. С. 15.

41. См. например: *Николай, митр. Крутицкий и Коломенский.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М., 1999. С. 230–236; *Никодим, митр. Ленинградский и Новгородский.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М., 1999. С. 293–307; Послание Вселенского Патриархата в связи с 25-летием Всемирного совета церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М., 1999. С. 307–313.

щие богословов разных конфессий. Огромную роль в «просачивании» экуменических идей на низовой уровень сыграл разворот в сторону экуменизма Католической церкви после Второго Ватиканского собора. Во многих странах Европы именно католики стали основными партнерами по межконфессиональному сотрудничеству на уровне приходов и епархий для экуменически настроенных протестантов. Основой этого экуменического сотрудничества стало признание друг друга христианами, отказ от прозелитизма и языка «ересей и расколов».

При этом следует отметить, что изначальная и основная цель, поставленная экуменическим движением, — объединение церквей — при расширении экуменического сотрудничества постепенно стала отходить на второй план или исчезла вовсе. Причин тому было несколько. «Низовые» экуменические инициативы не могли ставить перед собой объединительных целей, поскольку эти вопросы находились в компетенции не приходского или епархиального церковного начальства, а руководства институциональных церквей, представители которых участвовали друг с другом в двух- и многосторонних богословских диалогах для выяснения условий объединения. Соответственно, межприходское и межъепархиальное экуменическое сотрудничество выстраивалось вокруг иных вопросов. Свой вклад в релятивизацию объединительной идеи внесла и Католическая церковь, которая, с одной стороны, начиная с конца 1960-х гг. активно включилась в экуменическое сотрудничество, а с другой — не вошла в ВСЦ и имеет особый взгляд на вопросы объединения[42].

Были и иные причины. Для кого-то объединение церквей перестало быть актуальным, потому что экуменический опыт признания общности христиан позволял им причащаться вместе, что

42. Римско-католическая церковь поначалу довольно прохладно отнеслась к экуменическому движению. Однако *аджорнаменто* и Второй Ватиканский собор (1962–1965) изменили ситуацию. В 1964 году Собор принял Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*. В 1969 году папа Павел VI посетил штаб-квартиру Всемирного совета церквей в Женеве, где выступил с речью. Однако Католическая церковь не вступила в ВСЦ (ее представители состоят при Совете только в качестве наблюдателей). Католические документы по экклезиологии, в частности, догматическая конституция *Lumen gentium* (1964) и документ Конгрегации вероучения РКЦ *Dominus Iesus* (2000), ясно свидетельствуют о том, что, несмотря на открытость к экуменическому движению, Католическая церковь понимает экуменизм как воссоединение христианских церквей и общин с нею. Католический универсализм входит в противоречие с универсализмом Всемирного совета церквей, для которого католики — лишь часть христианского мира и «Всемирной церкви».

уже само по себе является свидетельством реализации объединения (как для участников Хартфордских встреч, о которых пойдет речь ниже). Кто-то, напротив, разочаровался в возможности реального объединения церквей, наблюдая за кризисом экуменического движения 1980-1990-х гг., но при этом продолжал межконфессиональное сотрудничество по иным вопросам, не связанным с объединительной тематикой.

В 1989 году — в разгар кризиса классического экуменизма — американский лютеранский богослов Джордж Линдбек опубликовал статью, в которой констатировал появление такой формы экуменизма, которая не ставит перед собой цели объединения церквей. Этот экуменизм он назвал межконфессиональным (*interdenominational*), противопоставив его объединительному (*unitive*). Линдбек утверждает, что эти две формы экуменизма противоположны друг другу во всех областях церковной жизни. Причем, по его мнению (по состоянию на конец 1980-х), межконфессиональный экуменизм развивается, а объединительный экуменизм приходит в упадок[43].

Переход классического экуменизма в конце 1980-х от парадигмы статичного «единства как соединения» к парадигме динамичного «единства как общения» (*койнонии*) можно рассматривать как попытку сохранить объединительную цель в условиях отсутствия перспектив для реального объединения в ближайшее время. Учитывая, что *койнония* в экуменических документах сегодня описывается преимущественно в эсхатологических терминах (то есть отнесена за пределы человеческой истории), можно утверждать, что реальное объединение церквей остается в экуменическом движении лишь заявленной целью.

Хартфордский призыв к богословскому утверждению

Одним из важных экуменических проектов за пределами официального экуменического движения стал «Призыв к богословскому утверждению»[44] — документ, разработанный и подписанный в 1975 году в американском Хартфорде двадцатью пятью американскими христианами-интеллектуалами. Хартфордский призыв

43. Lindbeck, G. (1989) “Two Kinds of Ecumenism: Unitive and Interdenominational”, *Gregorianum* 70(4): 647.

44. “An Appeal for Theological Affirmation” (1975), *Worldview* 4: 39–41. По-русски Хартфордский призыв опубликован в статье: *Шмеман А.* Экуменическая боль // Собрание статей. 1947–1983. М.: Русский путь, 2011. С. 574–576.

важен для нас потому, что в некотором смысле является предтечей современных консервативных экуменических инициатив, о которых речь пойдет ниже.

Инициаторами Хартфордского призыва были американский социолог религии и лютеранский богослов Питер Бергер и священник и богослов Ричард Джон Нойхауз[45]. Среди подписавших — Авери Даллес (в будущем — кардинал), Джордж Линдбек, Стенли Хауэрвас, Ричард Мо, Джордж Форелл и другие. В Хартфордском призыве участвовали и православные — священники Александр Шмеман и Фома Хопко, а также д-р Илеана Маркулеску[46].

Призыв ставил целью «обновление христианского свидетельства и миссии». В документе были представлены тринадцать сформулированных в секуляристском ключе тезисов, которые, по мнению авторов Призыва, «не лишены внешней привлекательности, но при более внимательном рассмотрении оказываются ложными и пагубными для жизни и деятельности Церкви»[47]. Ответы на них были даны в форме опровержений. Например:

> *Тезис 3. Религиозный язык восходит к человеческому опыту и ни к чему иному: Бог — самое возвышенное из всех творений человека.*
>
> Религия есть также и ряд человеческих символов и проекций человека. Но мы отвергаем предположение, что она — только это и ничего, кроме этого. Здесь поставлено под сомнение не что иное, как реальность Бога. Мы не выдумали Бога — Бог замыслил нас...
>
> *Тезис 6. Весь смысл спасения в том, чтобы реализовать свой потенциал и быть верным себе.*
>
> Спасение обещает, среди прочего, и реализацию человека, но отождествление его с человеческой самореализацией превращает это обещание в простую банальность. Мы утверждаем, что спасение нельзя обрести вне Бога[48].

45. В момент работы над Хартфордским призывом Р.Д. Нойхауз был лютеранским пастором, но в 1990 году перешел в католичество и спустя год стал священником.
46. Но только Шмеман участвовал во всех очных встречах по обсуждению текста Призыва.
47. Цит. по: *Шмеман А.* Экуменическая боль. С. 574.
48. Там же. С. 574–575.

Призыв стал ответом не только секуляристам, но и христианским богословами, стоящим на радикальных модернистских позициях (в духе «теологии смерти Бога» или «секулярного града» Харви Кокса). В этом смысле Хартфордский призыв можно назвать консервативным христианским манифестом. По словам Шмемана, Призыв был реакцией на «подчинение религии культуре, секуляристскому влиянию современности и “утрату чувства трансцендентного” как следствие этого подчинения»[49].

В преамбуле Призыва говорится: «В наши дни явная утрата чувства трансцендентного снижает способность Церкви к ясному и смелому решению неотложных задач, ради которых Бог призвал ее в мир»[50]. Его авторы, хотя и не были, по словам Шмемана, официальными представителями своих церквей[51], но рассматривали свою работу как предложение, обращенное ко всей Церкви, независимо от конфессиональных различий. Сам Шмеман опознает свой опыт участия в хартфордских встречах как экуменический: он сравнивает его со своим опытом участия в официальном экуменическом движении[52].

Примечательно, что Хартфордский призыв, будучи экуменической инициативой, совершенно игнорирует вопросы разделения и объединения церквей. Он полностью сосредоточен на межхристианском сотрудничестве в ответ на угрозу со стороны современного секулярного мира. Это отсутствие «классической» экуменической проблематики очень беспокоило Шмемана. Будучи «классическим экуменистом» с почти тридцатилетним стажем участия в мероприятиях Всемирного совета церквей и аффилированных с ним структур (начиная с 1948 года), Шмеман чувствовал в Хартфорде «некоторый дискомфорт» и «внутреннюю раздвоенность»[53]. В своей статье[54], вошедшей в сборник, в котором были собраны реакции на «Призыв» и размышления его участников, он постоянно возвращается к вопросу о разделении/объединении. Для других участников эта проблема была, судя по всему, совер-

49. Там же. С. 581.

50. Там же. С. 574.

51. Там же. С. 573.

52. Помимо Шмемана опыт «классического экуменизма» имел, например, Дж. Линдбек — с 1968 года член Смешанной комиссии по диалогу между лютеранами и католиками.

53. Цит. по: *Шмеман А.* Экуменическая боль. С. 576.

54. Berger, P., Neuhaus, R.J. (eds) (1976) *Against the World for the World: The Hartford Appeal and the Future of American Religion*. Seabury Press, Inc.

шенно неактуальной и даже в каком-то смысле решенной (лучше сказать, они ее просто сняли с повестки). Участники Хартфордских встреч не только вместе молились за литургией, но и причащались, несмотря на то, что принадлежали к разным конфессиям[55]. При этом важно отметить, что они были по преимуществу консерваторами[56].

Хартфордская инициатива имела продолжение. В 1990 году Ричард Дж. Нойхаус основал Институт религии и публичной жизни, при котором стал издавать журнал *First Things*, ставший впоследствии одним из наиболее авторитетных консервативных христианских изданий в США. В числе декларируемых целей Института и журнала значится «противостояние идеологии секуляризма»[57]. Среди постоянных авторов *First Things* — некоторые участники Хартфордского призыва[58], а также представители разных конфессий, объединенные общими консервативными ценностями.

Консервативные христианские альянсы как экуменизм 2.0

Сегодня исследователи религии все больше внимания уделяют теме «консервативных христианских альянсов», формирующихся вокруг борьбы за «традиционные ценности»[59]. Эти альянсы пред-

55. Шмеман пишет в своем дневнике (7 сентября 1975), что все участники встречи (кроме него) причащались на католической мессе, которую совершил о. Даллес: «Два дня в Hartford'е, на втором собрании "хартфордской группы". Сегодня утром месса, которую служит о. Avery Dulles и на которой все (восемнадцать) участников, кроме одного меня, — причащаются, хотя большинство из них — "консервативные" христиане других исповеданий. Но если так, в чем же тогда разделение Церкви и какого единства еще искать?» (*Шмеман А.* Дневники. 1973–1983. М.: Русский путь, 2013. С. 202).

56. Характерно, что один из участников Хартфордского призыва — Уильям Слоан Коффин, ставший затем защитником прав сексуальных меньшинств, отозвал свою подпись: Mouw, R.J. (2015) "Harford: A Reminiscence", *First Things*. 28.04.2015 [https://www.firstthings.com/web-exclusives/2015/04/hartford-a-reminiscence, accessed on 13.03.2017].

57. См.: "About first things", *First things* [https://www.firstthings.com/about/, accessed on 13.03.2017].

58. Например, знаменитая статья Питера Бергера «Фальсифицированная секуляризация» была напечатана именно в *FT* (русск. перевод см.: *Бергер П.* Фальсифицированная секуляризация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30). С. 8–20).

59. В этой связи следует упомянуть пятилетний исследовательский проект «Постсекулярные конфликты», который реализует международная группа исследовате-

ставляют собой разновидность экуменического взаимодействия, которое имеет целью «консервативное христианское политическое доминирование» посредством отстаивания общих «традиционных ценностей»[60]. Такое межконфессиональное сотрудничество по своему формату является экуменическим, поскольку строится на взаимном признании его участниками христианской общности и опирается на накопленный экуменический опыт. Консервативные христианские альянсы никак не связаны с классическим экуменизмом Всемирного совета церквей (который, в силу специфики подхода к рассматриваемым вопросам, по аналогии можно назвать «либеральным христианским альянсом») и представляют собой параллельную экуменическую сеть, что позволяет обозначить их как *экуменизм 2.0*.

Борьба за «традиционные ценности» связана со сдвигом «от ситуации, когда определенные аспекты общественной жизни представляются бесспорными (гетеросексуальное понятие брака, одновременно мирское и религиозное значение Рождества), — к ситуации, когда эти аспекты подвергаются переоценке»[61]. Этот сдвиг определяется консервативными религиозными акторами как атака на религию со стороны глобального секуляризма и либерализма. К числу вопросов, которые составляют повестку консервативного экуменизма, относятся: традиционная семья (анти-ЛГБТ), жизнь (аборты, эвтаназия, искусственное оплодотворение), религиозная свобода (религиозные символы в публичном пространстве)[62]. К институализированным формам консервативного экуменического взаимодействия можно отнести межконфессиональное сотрудничество в рамках различных про-лайф движений[63] и деятельность таких организаций, как Всемирный конгресс семей (ВКС).

лей под руководством д-ра Кристины Штёкль на базе Инсбрукского университета (Австрия). Содержательное описание проекта см. в: *Штекль К.* Постсекулярные конфликты и глобальная борьба за традиционные ценности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №4. С. 222–240.

60. Stroop, C. (2016) “Bad Ecumenism: The American Culture Wars and Russia’s Hard Right Turn”, *Wheel* 6: 21. Предложенное Струпом название «плохой экуменизм», на мой взгляд, слишком оценочно и не позволяет адекватно анализировать это явление.

61. *Штекль К.* Постсекулярные конфликты и глобальная борьба за традиционные ценности. С. 224.

62. Там же. С. 224.

63. О становлении про-лайф движений в США см.: Maxwell C.J.C. (2002) *Pro-Life Activists in America: Meaning, Motivation, and Direct Action*. Cambridge University Press.

Конгресс семей представляет собой неправительственную организацию, которая работает в сфере защиты традиционной семьи. Хотя христианский бэкграунд ВКС специально не подчеркивается, Конгресс тесно связан, как на это указывают американские исследователи Дорис Басс и Диди Херман, с консервативными христианами (или, как они их называют, — *Christian Right*[64]), в частности — с Говардовским центром семьи, религии и общества (Howard Center for Family, Religion and Society)[65], президент которого Аллан Карлсон основал ВКС в 1997 году.

Деятельность ВКС и про-лайф движений организационно напоминает экуменические движения начала XX века, такие как «Вера и церковное устройство» и «Жизнь и труд». Они так же проводят конференции и публичные акции[66]. Однако, в отличие от классического экуменизма, вряд ли можно ожидать объединения всех консервативных экуменических движений в одну организацию по примеру Всемирного совета церквей, поскольку консерваторы не ставят объединительной цели. Подобно экуменическим движениям начала XX века, организации в защиту традиционных ценностей возникли как частные инициативы, а не как проекты институциональных церквей. Между тем эти консервативные организации и движения (как и их экуменические аналоги начала XX века) стремятся вовлечь в свою деятельность руководство церквей.

Так, например, на международную конференцию ВКС, которая прошла в мае 2016 года в Тбилиси, был приглашен предстоятель Грузинской церкви католикос-патриарх Илия II[67]. В России Всероссийская программа «Святость материнства» — организация-партнер Всемирного конгресса семей — регулярно привлекает в качестве со-организатора своих форумов Патриаршую комиссию по вопросам семьи, защиты материнства и детства. В 2014

64. «Мы применяем термин C[hristian] R[ight] в отношении американских организаций, которые имеют тенденцию объединяться в коалиции, местные и международные, вокруг ортодоксального христианского видения и защиты традиционной нуклеарной семьи" (Buss D., Herman, D. (2003) *Globalizing Family Value*: *The Christian Right in International Politics*. Minneapolis, London: University of Minnesota Press: xviii.

65. Ibid, p. xxix.

66. Совместные декларации и петиции, молитвенные акции, в которых участвуют представители разных христианских конфессий.

67. Gessen, M. (2017) "Family Values: Mapping the spread of antigay ideology", *Harper's Magazine*. March 2017 [http://harpers.org/archive/2017/03/family-values-3/, accessed on 13.03.2017].

году такой форум в Москве открывал патриарх Московский и всея Руси Кирилл[68]. В конце сентября 2016 года патриарх Кирилл публично поддержал петицию против абортов про-лайф движения «За жизнь»[69]. В феврале 2017 года в Москве состоялись переговоры о сотрудничестве президента ВКС Брайана Брауна и председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимира Легойды[70].

Ярким примером консервативного экуменического проекта является «Манхэттенская декларация: Призыв к христианской совести» — документ, посвященный защите «традиционных христианских ценностей» (2009). Основной текст Декларации начинается словами:

> Мы, христиане — православные, католики, и евангелисты, — собрались в Нью-Йорке 28 сентября 2009, чтобы сделать следующее заявление, которое мы подписываем как частные лица, не от имени наших организаций, но говоря к нашим сообществам и от наших сообществ... Мы — христиане, объединились через исторические границы церковных расхождений, чтобы подтвердить наше право — и, что еще более важно — использовать наш долг — чтобы говорить и действовать в защиту этих истин. Мы обещаем друг к другу и нашим сторонникам, что никакая власть на земле, культурная или политическая, не заставит нас замолчать или уступить[71].

Подписавшие Декларации не только опознают себя как некую общность («мы — христиане»), но и говорят об объединении, однако не об институциональном единстве, как в классическом экуменизме, которое выражается через видимое обще-

68. Святейший Патриарх Кирилл принял участие в церемонии открытия форума «Многодетная семья и будущее человечества» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. 10.09.2014 [http://www.patriarchia.ru/db/text/3733578.html, доступ от 13.03.2017].

69. Патриарх Кирилл подписал петицию против абортов // РИА-Новости. 27.09.2016 [https://ria.ru/religion/20160927/1477998308.html, доступ от 13.03.2017].

70. *Легойда В.* С Брайаном Брауном... // Facebook. 09.02.2017 [https://www.facebook.com/vladimir.legoyda/posts/1522530707766284, доступ от 15.03.2017]. См. также: В РПЦ приветствуют меры по ограничению финансирования абортов из госбюджета в США // ТАСС. 13.02.2017 [http://tass.ru/obschestvo/4019717http://tass.ru/obschestvo/4019717, доступ от 13.03.2017].

71. Русский перевод Манхэттенской декларации см.: Манхэттенская декларация — «Призыв к христианской совести». Полный текст документа // Православие и мир. 27.11.2009 [http://www.pravmir.ru/manxettenskaya-deklaraciya-prizyv-k-xristianskoj-sovesti-tekst-dokumenta/, доступ от 13.03.2017].

ние в таинствах, а о единстве в «защиту истин», не требующем каких-либо шагов по его институционализации. Это единство можно назвать идеологическим в том смысле, что оно выражается не в сакраментальной практике, а в общем консервативном видении, касающемся тех вопросов, которым посвящена Декларация.

Структура Декларации отражает набор основных защищаемых «традиционных ценностей», ее главы имеют следующие названия: «Жизнь» (против абортов и эвтаназии), «Брак» (против сексуальной распущенности, однополых и полигамных браков), «Религиозная свобода» (за право отстаивать свои убеждения, в том числе изложенные в первых двух главах). В Декларации присутствует слово «ценности», ее авторы обращают внимание на то, что «в последние десятилетия растущий корпус прецедентного права совпал со спадом уважения к религиозным ценностям в СМИ, университетах и политическом руководстве, что привело к ограничению свободы вероисповедания»[72].

За два месяца Декларацию подписали 150 тыс. человек[73], среди них — больше сотни католических, православных и протестантских лидеров[74]. Манхэттенская декларация вызвала позитивную реакцию в Русской православной церкви. Так, руководитель патриаршей пресс-службы протоиерей Владимир Вигилянский и настоятель Татьянинского храма в Московском университете протоиерей Максим Козлов отметили сходство Декларации с Основами социальной концепции Русской православной церкви, в частности, в пункте о неповиновении властям в случае, если

72. Манхэттенская декларация.

73. Христианскую социальную декларацию подписали 150 тысяч американцев // Лента.ру. 27.11.2009 [https://lenta.ru/news/2009/11/27/sign/, доступ от 13.03.2017]. По данным Википедии, которая ссылается на счетчик подписей на официальном сайте Манхэттенской декларации (в настоящее время этот счетчик отсутствует), к 4 октября 2012 года Декларацию подписали более 532 тыс. человек: Манхэттенская декларация // Википедия [https://ru.wikipedia.org/wiki/Манхэттенская_декларация, доступ от 13.03.2017].

74. Список христианских лидеров, подписавших Манхэттенскую декларацию (МД), представлен на официальном сайте проекта: http://manhattandeclaration.org/man_dec_resources/list_of_religious_leaders.pdf. Поскольку сайт МД блокирует пользователей из Российской Федерации, см. текст со списком подписавших его христианских лидеров в журнале *First Things*: “Manhattan Declaration: a Call of Christian Conscience”, *First Things*, 20.11.2009 [https://www.firstthings.com/web-exclusives/2009/11/manhattan-declaration-a-call-of-christian-conscience, accessed on 13.03.2017].

их требования противоречат христианским заповедям[75]. Прот. М. Козлов также указывает на экуменическую составляющую Декларации: «Такое единство христиан по одну сторону барьера более продуктивно, чем прежние экуменические диалоги и собеседования. Речь идет о том, что нас действительно объединяет — о том внутреннем коренном единстве в следовании Евангелию и его правде»[76]. О том же пишет православный публицист Андрей Десницкий: «Важно, что в данном случае христиане разных конфессий, не забывая о различиях между ними, сумели назвать общие для всех них ценности и объединиться в защите этих ценностей»[77].

Еще одним примером *экуменизма 2.0* является сотрудничество Русской православной церкви и Евангелической ассоциации Билли Грэма. В конце марта 2016 года они выступили с совместной инициативой по проведению в октябре того же года Всемирного саммита христианских лидеров в поддержку гонимых христиан[78]. Этой инициативе предшествовал визит в Москву в октябре 2015 года Франклина Грэма (президента Ассоциации), в ходе которого он встретился с патриархом Кириллом[79]. Поводом для созыва саммита в совместном пресс-релизе названы «беспрецедентные в современной истории массовые гонения на христиан Ближнего Востока, Африки и других регионов мира»[80].

К «другим регионам мира» организаторы саммита отнесли и страны Запада. Патриарх Кирилл на встрече с Ф. Грэмом говорил о западных христианах, противостоящих легализации однополых браков и отстаивающих «христианские нравственные ценности», как об исповедниках, которые «даже подвергаются ре-

75. «Манхэттенская декларация» против абортов, эвтаназии и однополых браков — мнения священнослужителей // Православие и мир. 27.11.2009 [http://www.pravmir.ru/manxettenskaya-deklaraciya-protiv-abortov-evtanazii-i-odnopolyx-brakov/, доступ от 13.03.2017].

76. Там же.

77. *Десницкий А.* Голос с Манхэттена // Люди и фразы. М.: Никея. 2011. С. 221.

78. Совместный пресс-релиз Русской Православной Церкви и Евангелической ассоциации Билли Грэма // Официальный сайт Русской Православной Церкви. 29.03.2016 [http://www.patriarchia.ru/db/text/4416213.html, доступ от 13.03.2017].

79. Святейший Патриарх Кирилл встретился с президентом Евангелической ассоциации Билли Грэма // Официальный сайт Русской Православной Церкви. 28.10.2015 [http://www.patriarchia.ru/db/text/4258062.html, доступ от 13.03.2017].

80. Совместный пресс-релиз Русской Православной Церкви и Евангелической ассоциации Билли Грэма.

прессиям»[81]. В ответ на эти слова Ф. Грэм сказал: «На Западе мы видим моральное разложение церквей, это нас очень беспокоит. Мы видим общины разной конфессиональной принадлежности, которые сдают свои позиции под давлением сторонников секуляризма и либерализма»[82]. Патриарх отметил роль и значение консервативных евангеликов в США и, в частности, Ассоциации Билли Грэма, «позиция которых дает нам возможность продолжать наш диалог с христианами Америки»[83]. Франклин Грэм, републикуя совместный пресс-релиз на своей странице в *Facebook*[84], процитировал слова патриарха Кирилла о противостоянии де-христианизации общества[85].

В этом сотрудничестве ясно прослеживается экклезиологическая основа, на которой строится такой экуменизм: стороны признают друг друга христианами и частью «единой христианской цивилизации». Патриарх Кирилл так и говорит: «Мы относимся к единой христианской цивилизации… хотя мы и разные церкви и в ходе истории произошли разделения, исповедуем мы общие христианские нравственные ценности»[86].

На Всемирный саммит христианских лидеров в октябре 2016 года должны были собраться все основные консервативные христианские силы, не только православные и консервативные евангелики, но также католики, консервативные англикане, дохалкидониты и др. Однако саммит в Москве так и не состоялся. О причинах его отмены можно только догадываться. Экс-председатель Российского союза евангельских христиан-баптистов Юрий Сипко считает, что саммит отменили под давлением анти-

81. Святейший Патриарх Кирилл встретился с президентом Евангелической ассоциации Билли Грэма.

82. Там же.

83. Там же.

84. Graham, F. “2015 was reported in the media as the worst year for Christian persecution…” *Facebook*. 30.03.2016 [https://www.facebook.com/FranklinGraham/posts/1126911474031699:0, accessed on 13.03.2017].

85. Ф. Грэм цитирует фрагмент из интервью патриарха Кирилла каналу *Russia Today*: «Я глубоко убежден в том, что нам нужно совместными усилиями предотвратить дехристианизацию современного общества, потому что под натиском секуляризма, который в некоторых странах становится просто агрессивным, христиане вытесняются из общественного пространства» (цит. по: Интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу Russia Today // Официальный сайт Русской Православной Церкви. 17.02.2016 [http://www.patriarchia.ru/db/text/4377044.html, доступ от 13.03.2017]).

86. Там же.

экуменической критики[87]. В августе 2016 года Франклин Грэм сообщил о переносе саммита в Вашингтон, где он должен состояться 10–13 мая 2017 года. В своем посте в *Facebook* он отметил, что и Россия также является страной, в которой происходят гонения на христиан: «Всего несколько недель назад Россия приняла закон, который жестко ограничивает свободу христиан»[88].

Примером российской консервативно-экуменической инициативы является предложение Всемирного русского народного собора (ВРНС) — общественной организации, которую возглавляет Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и которая имеет свое представительство при ООН. В аналитическом докладе «Глобальные вызовы. Религия и секуляризм в современном мире», подготовленном Экспертным центром ВРНС, обозначаются основные контуры такого проекта[89]:

> Есть серьезные основания ожидать, что христианские общины Западной Европы и Северной Америки, равно как и светские сторонники классической европейской культуры, поддержат эту стратегию глобального развития и примкнут к единому фронту традиционных религий, противостоящему наступлению [секуляристской] «антицивилизации»... Различные религии включают в себя системы ценностей, среди которых можно найти общие (например, любовь, единство, справедливость). Для плодотворного межрелигиозного диалога необходимо искать общие ценности и совместно защищать их. Однако идея объединения действующих церквей и религиозных

87. Woods, M. (2016) “BGEA/Orthodox religious liberty summit postponed after fallout from Pope and Patriarch meeting”. *Christianity Today*, 02.06.2016 [http://www.christiantoday.com/article/bgea.orthodox.religious.liberty.summit.postponed.after.fallout.from.pope.and.patriarch.meeting/87421.htm, accessed on 13.03.2017].

88. Graham, F. (2016) “Earlier this year I announced...” *Facebook*. 02.08.2016 [https://www.facebook.com/FranklinGraham/posts/1212590925463753:0, accessed on 13.03.2017]. Ф. Грэм имеет в виду два федеральных закона: «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (известные также как «пакет Яровой-Озерова» или «антитеррористический пакет»). В частности, «пакет» ужесточает регулирование миссионерской деятельности.

89. Глобальные вызовы. Религия и секуляризм в современном мире // Всемирный русский народный собор. 06.07.2016 [http://www.vrns.ru/news/4178/, доступ от 13.03.2017].

> общин в некую интегральную «мега-религию» не снискала серьёзной поддержки ни в одном из современных обществ... Гораздо более перспективным надо признать формирование международной системы правовых и этических координат, опирающихся на общие ценности, присущие ведущим мировым религиям[90].

Из текста видно, что эксперты ВРНС предлагают даже не экуменический, а супер-экуменический консервативный проект, выходящий за рамки межхристианского взаимодействия в сторону межрелигиозного.

Встречаются и гибридные формы экуменизма, объединяющие оба рассматриваемых в статье типа. В Совместном заявлении, подписанном патриархом Кириллом и папой Франциском на встрече в Гаване в феврале 2016 года[91] значительную часть занимает консервативная повестка (п. 8–23, 28). Однако целиком отнести этот документ к *экуменизму 2.0* нельзя, поскольку в нем присутствует и «классическая» экуменическая проблематика церковного единства (п. 1, 4–6, 24–25). В этом смысле Гаванскую декларацию можно назвать гибридным экуменическим документом. Эта «гибридность» привела к двум способам прочтения этого текста в среде антиэкуменистов. Одни положительно оценили «консервативную» часть, проигнорировав ту, в которой говорится о разделении/объединении церквей[92]. Другие, напротив, сделали акцент на «объединительной» части, из-за которой негативно оценили весь документ[93].

Конкуренция экуменизмов

Существование двух идеологически различных экуменических сетей — классического экуменизма, связанного со Всемирным советом церквей, и консервативного экуменизма — неизбежно ставит вопрос об их конкуренции на «религиозном рынке». Клас-

90. Там же. п. 2.10–11.

91. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла.

92. См., например: *Душенов К.* Патриарх и папа похоронили Запад // ААИ «Русь православная» [http://dushenov.org/патриарх-и-папа-похоронили-запад/, доступ от 13.03.2017].

93. См., например: *Василик В.* Документ вызывает противоречивые чувства // Русская народная линия [http://ruskline.ru/news_rl/2016/02/13/dokument_vyzyvaet_protivorechivye_chuvstva/, доступ от 13.03.2017].

сический экуменизм представляет собой либеральный проект (в силу идей плюрализма, инклюзивности и «единства в многообразии»); в частности, он поддерживает меньшинства, в том числе сексуальные, в их борьбе за равные права. Консервативный экуменизм, или *экуменизм 2.0*, формируется вокруг борьбы за «традиционные ценности» и является в целом анти-секуляристским и анти-либеральным.

«Потребителями», за которых борются эти два экуменизма, выступают как индивидуальные верующие и группы верующих, так и целые церкви, осуществляющие свой выбор в лице их институционального руководства. Например, Русская православная церковь в настоящее время участвует в обеих экуменических сетях, однако все больше отдает предпочтение консервативному экуменизму. Даже участие в классическом экуменизме теперь интерпретируется церковным лидерами в духе борьбы за «традиционные ценности». Об этом, например, говорил в начале ноября 2016 года на Всемирном русском народном соборе патриарх Кирилл:

> Вы знаете, что наша Церковь активно участвовала в так называемом экуменическом движении, — это был диалог с западными христианами. А почему этот диалог стал возможен? Да потому что в западных христианах, ввиду их, в первую очередь, этической позиции, мы видели своих единомышленников. Мы видели, что западный христианский мир разделяет, несомненно, те же ценности, касающиеся человеческой личности, семьи, отношения к Богу, природе, человеку, и это создало предпосылки для диалога. Сегодня эта общая ценностная платформа разрушена, потому что значительная часть западного христианства пересматривает фундаментальные евангельские нравственные позиции в угоду сильным мира сего. Поэтому диалог приостановился, за исключением наших отношений с Католической Церковью, потому что Католическая Церковь, — и дай Бог, чтобы так было всегда, — несмотря на огромное давление со стороны внешнего мира сохраняет верность евангельским ценностям. Наши внешние межцерковные, межхристианские связи сегодня практически не включают реальный диалог с западным протестантизмом[94]. Это свидетельствует о том, что появились

94. Под западным протестантизмом патриарх Кирилл здесь, конечно, имеет в виду те протестантские церкви, которые участвуют в экуменическом движении. Консервативные евангелики никогда не входили в ВСЦ.

> новые разделительные линии, и не только межконфессионального, но и явно цивилизационного характера[95].

Другой пример отхода от классической экуменической парадигмы продемонстрировал Критский собор 2016 года. Как уже было отмечено, под влиянием антиэкуменической критики в документе «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром» были изменены акценты. Например, характеристика деятельности православных поместных церквей во Всемирном совете церквей была смещена из области «свидетельства истины и продвижения единства христиан» (в предсоборном проекте документа[96]) в область общественно-политической проблематики — «продвижение мирного сосуществования и сотрудничества перед лицом значительных общественно-политических вызовов»[97].

Если учитывать «естественный» консерватизм православных церквей, активное развитие консервативных экуменических сетей и глобальный «консервативный поворот» в мировой политике, то можно утверждать, что классический экуменизм рискует потерпеть поражение в конкурентной борьбе за православие. Скепсис относительно участия православных в старом экуменическом движении будет расти, что, в конечном счете, может привести к приостановке членства ряда православных поместных церквей во Всемирном совете церквей. Исход православных церквей из экуменического движения, в свою очередь, может спровоцировать цепную реакцию: к ним присоединятся другие церкви, которые стоят на консервативных позициях в вопросах морали и разделяют пафос борьбы за «традиционные ценности».

С другой стороны, «капитализация» консервативного экуменизма будет продолжать расти в случае создания коалиции государств, возглавляемых консервативными правительствами. Консерватизм, опирающийся на идею национального суверенитета, не позволяет выявить универсальные консервативные ценности — американские, французские, российские «суверенные»

95. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XX Всемирном русском народном соборе // Официальный сайт Русской Православной Церкви. 01.11.2016 [http://www.patriarchia.ru/db/text/4656175.html, доступ от 13.03.2017].

96. Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром (предсоборный документ) // Святой и Великий Собор [https://www.holycouncil.org/-/preconciliar-relations, доступ от 13.03.2017].

97. Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром.

национальные ценности оказываются различны[98]. Однако для большинства европейских и американских консерваторов христианство является неотъемлемой частью их консервативной идентичности. Консервативный христианский универсализм может стать в этой ситуации фундаментом для строительства международной консервативной коалиции.

Заключение

Проведенное в статье исследование является первым шагом к переосмыслению феномена экуменизма. В предлагаемой мной аналитической оптике этот феномен оказывается сложносоставным: параллельно экуменической сети, связанной с деятельностью Всемирного совета церквей и других экуменических структур, существует консервативный *экуменизм 2.0*, представленный деятельностью различных движений и организаций в защиту «традиционных ценностей». При этом консервативный экуменизм является именно экуменизмом, поскольку опирается на тот опыт, который был накоплен классическим экуменическим движением. Консервативные экуменисты, как и «классические», также являются носителями экуменического сознания. Они разделяют такие «экуменические ценности», как признание общности христиан, отказ от прозелитизма и языка «ересей и расколов». Здесь, впрочем, следует оговориться, что представления о «христианской общности» у разных экуменизмов могут не совпадать. Например, консервативные экуменисты могут не признавать христианами либеральных христиан, одобряющих однополые браки. Но внутри консервативного экуменизма отношения между христианами строятся по экуменическому принципу.

«Удвоение» экуменизма ставит вопрос и об антиэкуменической критике. Часть православных антиэкуменистов атакует именно классический экуменизм (за объединительные цели и либерализм), лояльно реагируя на межконфессиональное взаимодействие в защиту «традиционных ценностей». Их можно назвать антиэкуменистами лишь условно, поскольку признание ими кон-

98. Например, по мнению авторов доклада «Консерватизм как фактор мягкой силы России», частью российского консерватизма является «исторический опыт СССР, воплощавший собой масштабную и комплексную альтернативу западному мироустройству» (Консерватизм как фактор мягкой силы России // Тетради по консерватизму. 2014. №2(2). С. 106). Однако, например, американский консерватизм был и остается антисоветским.

сервативного экуменизма делает их носителями экуменического сознания[99]. Подлинными антиэкуменистами в данном случае остаются лишь те, кто отрицают возможность любых контактов с инославными, то есть стоят на последовательно изоляционистских позициях. Такие антиэкуменисты являются противниками и классического, и консервативного экуменизма.

Отношения между классическим и консервативным экуменизмом можно описать как конкуренцию, которая, впрочем, может перерасти в настоящую вражду (как элемент глобальных «культурных войн»). Предпосылкой этого является идеологическая поляризация двух экуменизмов по линии либерализм–консерватизм. Кроме того, консервативный *экуменизм 2.0* самим фактом своего существования подрывает универсализм традиционного экуменического движения. Если классический экуменизм все еще претендует на то, чтобы быть инклюзивным и всеобъемлющим, ему придется искать способы включить в свою повестку вопрос о «традиционных ценностях», хотя такое включение требует готовности *обеих сторон* вести ответственный диалог и слышать аргументы друг друга. Сможет ли Всемирный совет церквей стать своего рода «парламентом», где будет представлен весь идеологический спектр, или займет либеральную нишу, сегодня сказать трудно.

Развитие консервативных экуменических инициатив во многом напоминает процесс становления классического экуменизма. Можно предположить, что формирование консервативного экуменического сознания в какой-то момент потребует выработки единого «символа веры», который, впрочем, не обязательно будет затрагивать догматические вопросы и ограничится нравственным учением. Это в свою очередь поставит вопрос об экклезиологических основаниях *экуменизма 2.0*.

Библиография/References

Бергер П. Фальсифицированная секуляризация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30). С. 8–20.

99. Даже на сайте радикальных антиэкуменистов из «Движения сопротивления новому мировому порядку» можно встретить републикации материалов о «гонениях на христиан» на Западе. См., например: В Канаде массовые репрессии христиан: петиция // Движение сопротивления новому мировому порядку. 26.08.2016 [http://dsnmp.ru/v-kanade-massovyie-repressii-hristian-petitsiya/, доступ от 13.03.2017].

Булгаков С. Лозаннская конференция и папская энциклика // Путь. 1928. № 13. С. 72–82.

Гусев А. История подготовки Всеправославного собора // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1(34). С. 127–164.

Десницкий А. Голос с Манхэттена // Люди и фразы. М.: Никея. 2011. С. 215–223.

Консерватизм как фактор мягкой силы России // Тетради по консерватизму. 2014. №2(2). С. 93–125.

Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М.: МФТИ, 1999.

Шмеман А. Дневники. 1973–1983. М.: Русский путь, 2013.

Шмеман А. Экуменическая боль // Собрание статей. 1947–1983. М.: Русский путь, 2011. С. 573–584.

Штекль К. Постсекулярные конфликты и глобальная борьба за традиционные ценности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №4(34). С. 222–240.

Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / под ред. М. Киннемона, Б. Коупа. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2002. С. 40–43.

Энциклика Вселенского патриархата 1920 года // Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / под ред. М. Киннемона и Б. Коупа. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2002. С. 13–16.

"An Appeal for Theological Affirmation" (1975), *Worldview* 4: 39–41.

"Konservatizm kak faktor miagkoi sily Rossii" [Conservatism as a factor of Russia's soft power] (2014), *Tetradi po konservatizmu*. 2(2): 93–125.

Berger, P. (2012) "Fal'sifitsirovannaia sekuliarizatsiia" [Secularization Falsified], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 2(30): 8–20.

Berger, P., Neuhaus, R.J. (eds) (1976) *Against the World for the World: The Hartford Appeal and the Future of American Religion*. Seabury Press, Inc.

Briggs, J., Oduyoye, M.A., Tsetsis, G. (eds) (2004) *A History of the Ecumenical Movement. Vol. III: 1968–2000*. Geneva: World Council of Churches.

Bulgakov, S. (1928) "Lozannskaia konferentsiia i papskaia entsiklika" [Lausanne Conference and Pope's Encyclical], *Put'* 13: 72–82.

Buss, D., Herman, D. (2003) *Globalizing Family Value*: *The Christian Right in International Politics*. Minneapolis, London: University of Minnesota Press.

Desnitsky, A. (2011) "Golos s Mankhettena" ["Voice from Manhattan"], in *Liudi i frazy*, pp. 215–223. Moscow: Nikeia.

FitzGerald, T.E. (2004) *The Ecumenical movement: An Introductory History*. Westport, CT: Praeger.

Gusev, A. (2016) "Istoriiia podgotovki Vsepravoslavnogo sobora" [A History of the Preparations of the Pan-Orthodox Council], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 1 (34): 127–164.

Kinnemon, M., Cope, B. (2002) *Ekumenicheskoe dvizhenie. Antologiia kliuchevykh tekstov* [*Ecumenical movement: collection of key texts*]. Moscow: Bibleisko-bogoslovskii institut sv. apostola Andreia.

Lindbeck, G. (1989) "Two Kinds of Ecumenism: Unitive and Interdenominational", *Gregorianum* 70(4): 647–660.

Lodberg, P. (1999) "World Council of Churches", *Kirchliche Zeitgeschichte* 12(2): 527-536.

Maxwell, C.J.C. (2002) *Pro-Life Activists in America: Meaning, Motivation, and Direct Action*. Cambridge University Press.

Oldstone-Moore, C. (2001) "The Forgotten Origins of the Ecumenical Movement in England: The Grindelwald Conferences, 1892-95", *Church History* 70(1): 73-97.

Pravoslavie i ekumenizm. Dokumenty i materialy 1902–1998 [*Orthodoxy and ecumenism. Documents and materials 1902–1998*] (1999). Moscow: MFTI.

Rouse, R., Neill, S.C. (eds) (1993) *A History of the Ecumenical Movement. Vol. II: 1948–1968, 4th edition*. Geneva: World Council of Churches.

Rouse, R., Neill, S.C. (eds) (2004) *A History of the Ecumenical Movement. Vol. I: 1517–1948, 3rd edition*. Geneva: World Council of Churches.

Schmemann, A. (2009) "Ekumenicheskaia bol'" [Ecumenical Pain], in *Sobranie statei. 1947—1983*, pp. 573–584. Moscow: Russkii put'.

Schmemann, A. (2013) *Dnevniki. 1973–1983* [Diaries. 1973–1983]. Moscow: Russkii put'.

Stoekl, K. (2016) "Postsekuliarnye konflikty i global'naia bor'ba za traditsionnye tsennosti" [Postsecular Conflicts and the Global Struggle for Traditional Values], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 4(34): 222–240.

Stroop, C. (2016) "Bad Ecumenism: The American Culture Wars and Russia's Hard Right Turn", *Wheel* 6: 20–24.

The Church: Toward a Common Vision (2013), WCC Publications.

Zizioulas, J. (2010) "Church as Communion", in *The One and The Many: Studies on God, Man, the Church and the World Today*, pp. 49–60. Alhambra, CA: Sebastian Press.